

Ли Цзиньвэй как раз радовалась про себя, когда вернулся keen, а следом за ним двое рабочих заносили совершенно новый компьютер.

Soji тут же засиял всем лицом и принялся потирать руки в стиле мухи:

— Сестрица Вэй, неужто в нашем клубе новое железо будет? Неужели 3090?!

— Губы раскатал, — Туцзы неизвестно откуда выудила бамбуковый веер и принялась обмахиваться им. — Мы только что партию новой техники закупили, думаешь, для нашего клуба подходят такие топовые вещи, как 3090?

Ли Цзиньвэй возмутилась:

— Ты что говоришь такое! С чего это не подходит?

Туцзы тут же освободила место и, угодливо замахав на начальницу веером, залебезила:

— Сестрица Вэй, я имею в виду, что *они* этого не достойны.

Она кивнула в сторону группы молодых с виду ребят в гостинной.

— Точно! — поддакнул keen. — Я вообще считаю, что они только в «Линию» и способны играть! Посмотри на это игровую осознанность — только периферию портят.

Soji так рассмеялся, что на его симпатичном лице едва не стерлись все черты:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха, парень, ну ты и язва!

Ли Цзиньвэй отвесила каждому из троих по увесистой затрещине:

— Хватит тут чужие навыки хаять! Режим «Аркада» создан для расслабления, вы что, не знаете, сколько народу ежедневно транслируют на высоких рангах?

Стандартная фишка интернет-кафе: звучало это порой так, будто человек только что социально омертвёл. Стоило сесть за компьютер и запустить сеанс, как автоинформатор начинал вещать: «Игрок за местом номер такой-то — обладатель такого-то ранга из такого-то региона...»

Звучало жутко стыдно.

Keen тут же перестал смеяться:

— Так зачем тогда новый компьютер?

Ли Цзиньвэй кивнула на стойку администратора:

— Для той молодой леди.

Туцзы, soji и keen:

— Охренеть?!

Предвзятая начальница! — яростно возмущались про себя все трое. Они, включая Жань Жань, работали с Ли Цзиньвэй уже больше пяти лет, но всегда пользовались обычными клубными ПК. В лучшем случае могли бесплатно брать любые напитки и еду, но никаких особых привилегий у них никогда не было.

Да еще и новый компьютер специально для нее собрали...

Туцзы украдкой шепнула keen на ушко:

— Сколько Вэй потратила?

Кеен показал пальцем цифру два.

— Двадцать тысяч?! Она что, с ума сошла?

Кеен покачал головой:

— На словах говорила, что обычный, а я глянул на присланный список комплектующих — этот обычный подозрительно особенный.

Игра Лига Легенд была нетребовательной к оперативной памяти, ее тянул даже обычный студенческий ноутбук. Компьютер за двадцать тысяч для Ван Шэншэн — разве это не...

Было в этом что-то из серии «стрелять из пушки по воробьям».

Туцзы хмыкнула, накручивая на палец прядку волос и копируя интонации из сериалов:

— Благородная супруга Шэн, ваше благополучие еще впереди~

Кеен расхохотался так, что едва не задохнулся, держась за дверной косяк:

— Какая там следующая строчка? Желаете ли вы принять это благополучие?

— Точно-точно, желаете ли вы принять это благополучие?

— Хочу, хочу! Я тоже хочу, чтобы сестрица Вэй ко мне по-особенному относилась!

— Она, пожадуй, отнесется к тебе по-особенному, врезав как следует.

— Променяла друзей на красотку! Наша начальница — типичная симпатка.

Сидевшая поодаль и слышавшая всё от начала до конца виновница обсуждения:

— ...

— А ну марш все за работу!!!

Все испуганно вздрогнули и разбежались кто куда, пока Ли Цзиньвэй не начала отлавливать их поодиночке.

Жань Жань еще была в пути, Туцзы ушла помогать клиенту с ночным перекусом, и у компьютеров остались только keen с soji, усевшиеся играть дуэтом.

Рассчитавшись с рабочими, Ли Цзиньвэй поманила Ван Шэншэн пальцем:

— Подойди.

Девушка поднялась, но с места не сошла:

— Зачем?

— Меньше болтовни, марш сюда! — потеряла терпение Ли Цзиньвэй.

Ван Шэншэн сомневалась и долго не двигалась с места. После нескольких секунд взаимного противостояния Ли Цзиньвэй сдалась и пояснила:

— Разве тебе не нужен был компьютер?

При слове «компьютер» сидевшая за стойкой Туцзы тут же вытянула шею и попыталась заглянуть, а Ли Цзиньвэй положила руку на системный блок и произнесла:

— Этот — твой.

Ван Шэншэн приоткрыла рот и неуверенно тыкнула в себя пальцем:

— Мне?

Ли Цзиньвэй изогнула бровь:

— А кому же еще?

Старшая барышня впервые в жизни чувствовала себя настолько сдержанно и тревожно. Медленной, шаркающей походкой она подошла к женщине и тихо переспросила:

— И правда мне?

— И правда тебе.

— Тогда...

Тонкая шея девушки слегка качнулась, и она произнесла:

— Что от меня требуется?

В ее голове уже начали рождаться образы пошловатых сцен, столь популярных в зарубежных барах — ради компьютера это казалось слегка чересчур...

Но а вдруг он невероятно дорогой? Ли Цзиньвэй отлично разбиралась в таких вещах, и конфигурация, должно быть, собрана из самых лучших деталей... верно?

Она не была до конца уверена и спросила:

— Сколько он стоит?

Ли Цзиньвэй не знала, что именно творится в голове у Ван Шэншэн, но по ее выражению лица примерно догадывалась о сути.

Поэтому она постаралась принять беззаботный и невозмутимый вид и бросила:

— Недорого, нашла на складе, пользуйся спокойно.

Заметив, как девушка с облегчением выдохнула, Ли Цзиньвэй оперлась одной рукой о стол и намеренно поддела ее:

— С твоими-то навыками давать тебе хорошую технику — только переводить добро!

—

У Ван Шэншэн на виске вздулась жилка. Сжав кулаки, она глубоко вздохнула — ради компьютера она решила стерпеть!

Она подняла системник наверх, решив испробовать его в деле уже сегодня вечером.

Внизу в клуб вошла Жань Жань, пропахшая сыростью, — ее плечи промокли больше чем наполовину.

Туцзы бросила ей пачку салфеток и тут же с нетерпением поделилась свежими сплетнями:

— Представляешь, Вэй купила Шэншэн компьютер за двадцать тысяч!

Жань Жань, вытирая капли дождя, даже не подняла головы:

— С чего бы это?

— Понятия не имею, — Туцзы хлопала глазами. — Неужели Вэй положила глаз на Шэншэн?

Если вспомнить лицо Ван Шэншэн и учесть извечную слабость Ли Цзиньвэй к красивой внешности... Жань Жань понадобилось лишь мгновение, чтобы прийти к выводу.

— Скорее всего, запала.

— Ой! — прямо заявила Туцзы. — До чего же Вэй поверхностна!

Жань Жань усмехнулась:

— К лучшему.

Туцзы не поняла:

— С чего это вдруг к лучшему?

Жань Жань пояснила:

— Если бы она снова нашла кого-то вроде Фэн Сиюй, этому клубу точно пришел бы конец — можно сразу закрываться.

Туцзы недоумевала:

— В смысле?

Помолчав немного, Жань Жань сказала:

— У Ван Шэншэн сейчас ничего нет, ей деваться некуда, кроме как сидеть здесь. Вэй заботится о ней и одновременно держит под контролем, удерживая лидерство. Это всяко лучше, чем те фокусы, что вытворяла Фэн Сиюй, запрещая нам то одно, то другое.

Раньше Фэн Сиюй ревновала их даже к мелочам. Стоило Ли Цзиньвэй просидеть с ними всю ночь напролет, как Фэн Сиюй доходила до крайностей и сама шла вырубать главный рубильник в клубе, несколько раз устраивая громкие скандалы с клиентами.

Теперь это вспоминалось как какая-то дикость: человек, которому претила однополая любовь и который на самом деле ничего не чувствовал, ухитрялся жутко ревновать. Из этого следовало, что ее болезненная одержимость достигала предела.

Туцзы вздохнула:

— Наша Вэй, стоит ей влюбиться, готова отдать все до последней копейки. Компьютер за двадцать тысяч, между прочим! Мы-то довольствуемся тем, что есть в клубе.

— С кем ты ее сравниваешь? — усмехнулась Жань Жань. — Очевидно же, что она действует методами мягкой силы. К чему ты вообще придираешься?

Туцзы надула губы:

— Я просто жалуюсь! Она променяла друзей на красотку.

— Ей давно пора кого-то найти. Сколько сил она отдала «Инновационному урагану» за эти годы

— наша работа в клубе по сравнению с этим просто детские игрушки. Наконец-то ей встретился кто-то по вкусу, да еще и внешне идеально подходит.

— ? — Туцзы подавилась воздухом. — Внешне подходит? Кто кому?

— Ты что, считаешь, что Вэй некрасива? — Жань Жань вытащила сигарету и закурила. — Или тебе кажется, что Ван Шэншэн дурнушка?

Воспоминания Туцзы мгновенно унесли ее на несколько лет назад.

Наверное, они общались слишком долго и она просто перестала обращать внимание на внешность. В конце концов, Туцзы пришла к Ли Цзиньвэй самой первой и воспринимала ее скорее как старшую сестру.

Как и в любых отношениях между братьями и сестрами, здесь не было места романтическому интересу к внешности — чистая семейная привязанность.

Из-за того, что в семье царил культ мальчиков и ей не давали денег на учебу, она очень рано бросила школу и пошла работать, нанося броский макияж с юных лет.

Поэтому они и познакомились когда-то в баре: ее окружила компания парней с сомнительными намерениями, а Ли Цзиньвэй просто зашла туда в туалет. Внезапно та вмешалась, преградила дорогу и в два счета выпроводила ее на улицу.

Если подумать, Ли Цзиньвэй тогда действительно выглядела потрясающе.

Рабочие брюки, свободная цветастая футболка, глубоко сидевшие на шее темно-синие наушники и серьга только в одном ухе — вылитый крутой томбой.

Слово «томбой» она узнала позже от Ло Сукэ, которая просветила ее, что в их кругах Ли Цзиньвэй называют длинноволосым томбоем.

Сама она в этих гендерных тонкостях не разбиралась, ей просто казалось, что от каждого движения Ли Цзиньвэй веет величественной властью, словно от какой-то древней воительницы.

А потом Ли Цзиньвэй спросила, не хочет ли она устроиться администратором: с питанием, но без предоставления жилья, зарплата три тысячи — немного, зато стабильно и никто не помогает.

Она согласилась, не раздумывая ни секунды, и оставалась здесь по сей день.

— Былое ушло, как дым, — вздохнула Туцзы. — Раньше Вэй одним своим видом очаровывала, а посмотри на нее сейчас: шорты, шлепанцы — какую красоту запустила.

Неподалеку Ли Цзиньвэй наклонилась к Мо Чэну, что-то объясняя ему — судя по всему, игровые механики, — и лицо ее было необычайно сосредоточенным.

Внимательно приглядевшись, Туцзы поняла, что Жань Жань была права: пара из Ли Цзиньвэй и Ван Шэншэн и впрямь выглядела чертовски эффектно.

Видимо, ее глаза раньше действительно были затуманены домашними шортами начальницы.

Закончив объяснять Мо Чэну, Ли Цзиньвэй обернулась и столкнулась взглядом со своей маленькой администраторшей, которая смотрела на нее горящими, полными энтузиазма глазами.

— ? Чего тебе?

— Сестрица! Я вдруг поняла: а ведь ты очень даже красивая!

Туцзы подперла щеки руками:

— Если бы ты еще хоть немного за собой следила, было бы вообще идеально!

— ...

Ли Цзиньвэй лишилась дар речи и отвесила ей легкий подзатыльник:

— Запускай компьютер и заходи в сеть, хватит тут меня разглядывать. Какая бы красота ни была, этот босс все равно не по твоей части.

И правда, некоторым людям просто не дано выглядеть круто дольше трех секунд — даже при наличии потрясающего лица все портит характер.

— Ой, сестрица Вэй! Ты же зарываешь свою внешность в землю!

Чуть в стороне Ван Шэншэн хотела что-то сказать, но не решалась. Глядя на то, как пятеро уселись в ряд за запущенную игру, она снова заколебалась.

Убедившись, что никто не смотрит, она осторожно приблизилась.

Слегка ущипнув женщину за мягкое место на руке, она тихо произнесла:

— Научишь меня играть?

Ли Цзиньвэй как раз крушила врагов на Пилтоверском миротворце Кейтлин — своем коронном персонаже, которому чудом удалось выжить после жесткого тимфайт-замеса на Бароне.

— Сестрица! Пфайв-килл! Сестрица!

— Осторожно, Барон ее сейчас ваншотом уложит!

Ван Шэншэн повторила:

— Ли Цзиньвэй, научи меня играть!

Ли Цзиньвэй была в шаге от пента-килла, но все же пала жертвой. Когда экран монитора стал черно-белым, она раздраженно затянулась сигаретой и лишь тогда заметила сидящего рядом человека.

Ван Шэншэн выглядела сама невинность: выпрямив спину на диванном кресле, она свела ноги вместе и сидела донельзя чинно и благопристойно.

Заметив, что та смотрит на нее, она даже прижала руки к коленям, придав аккуратную складку своей юбочке, и казалась невероятно послушной и кроткой.

Лживая личина.

Но Ли Цзиньвэй питала особую слабость именно к таким моментам. Она обожала контрасты: когда гордые люди горько плачут или когда дерзкие внезапно становятся послушными.

Внутренний восторг приходилось маскировать под полное равнодушие — до чего же это мучительно, думала Ли Цзиньвэй, с таким притворством недолго и рассудком тронуться.

Вся ее злость вмиг испарилась, сменившись мягким, тихим шепотом — стоило лишь чуть сдвинуть наушник с одного уха:

— Что такое?

От этого голоса soji, keen, Туцзы и Жань Жань едва не попадали со стульев, вытаращив глаза.

— Аминь, — напечатала в чате Туцзы. — Впервые вижу, чтобы сестрица Вэй не злилась в такой момент. Будда простит меня, если я сейчас рассмеюсь?

Keen: «Нажми единичку, и Будда тебя простит».

Soji: «Будда-то, может, и простит, а вот сестрица Вэй — вряд ли».

Поразмыслив над этим, Туцзы с тяжелым сердцем нажала четыре символа:

— Променяла друзей на красотку!

<http://bllate.org/book/22059/2293723>